

Бойко В.В.

РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Комплексный анализ социально-экономических отношений, сложившихся в период промышленного капитализма на южноукраинских землях, входивших в состав Российской империи, требует определения исходных количественных и качественных данных о состоянии производительных сил в регионе. Это необходимо для выявления ресурсной и хозяйственной специфики края, направленности и путей его социально-экономического развития. Изучение вопроса имеет не только научное и краеведческое значение. Проведение экономических реформ в современной Украине усиливает внимание к истории развития отечественной экономики и определяет актуальность и практическую направленность исследования данной темы.

Целью настоящей работы является анализ хозяйственной структуры, размещения и состояния производительных сил в Таврической губернии во второй половине XIX века.

Различные данные о количестве промышленных и других предприятий, работавших в указанный период времени в городах и уездах Таврической губернии, неоднократно приводились в путеводителях, краеведческих справочниках, энциклопедиях, общих работах по истории края [2-8]. Однако полными эти данные мы считать не можем, их качественный анализ также должным образом не проводился. В историографии советского периода эти материалы в основном использовались для обоснования идеологических стереотипов, сводившихся к негативной характеристике всего, что связывалось с царизмом и капиталистическими отношениями. Необходим объективный научный анализ проблемы, основанный на использовании широкого круга источников, в том числе не публиковавшихся ранее и выявленных нами в фондах Канцелярии Таврического губернатора, Таврического губернского правления, Таврической казенной палаты, Таврического губернского комитета по делам мелкого кредита, Канцелярии Керчь-Еникальского градоначальника Государственного архива в Автономной Республике Крым.

Площадь Таврической губернии составляла 55845 квадратных верст, или 5816856,5 десятин. Территория губернии делилась на 8 уездов: 3 – материковых (Мелитопольский, Бердянский и Днепровский) и 5 – крымских (Перекопский, Евпаторийский, Симферопольский, Феодосийский и Ялтинский). О территории и численности населения уездов дает представление табл.1 (данные по переписи, проведенной статистическим бюро губернского земства в 1884-1887 гг.) [7. – Отд. I. – С.2; Отд. II. – С. 17].

Таблица 1

Уезды и градоначальства	Территория (кв. верст)	Количество населения (чел.)	Из них проживает (чел.)	
			в городах	в сел. местности
Бердянский	7798,2	258451	30671	227780
Мелитопольский	11853,5	292522	13672	278850
Днепровский	13587,2	156318	9149	147169
Перекопский	5236,1	32288	6878	25410
Евпаторийский	5049,5	46375	16940	29435
Симферополь	4473,9	112895	65413	47482
Феодосийский	6152,9	74012	16980	57032
Ялтинский	1558,6	43164	6048	37116
Севастопольское градонач-во		28064	26819	1245
Керчь-Еникаль-ское градонач-во		25795	20518	5277
В губернии	55845	1069884	213088	856796

80% населения губернии проживало в сельской местности, 20% - в городах. Самыми крупными по площади были Днепровский и Мелитопольский, а по численности населения – Мелитопольский и Бердянский уезды. В губернии располагались 16 городов, наибольшие среди них – Симферополь, Севастополь,

Бердянск, Керчь. Кроме городов – административных центров уездов, в Бердянском уезде были еще 2 городка – Ногайск и Орехов, в Симферопольском – Бахчисарай и Карасубазар, в Феодосийском – Старый Крым и в Ялтинском – Балаклава.

Анализ источников показывает, что главной отраслью экономики Таврической губернии было сельское хозяйство. Природно-климатические и исторические условия края обусловили развитие здесь как земледелия, так и скотоводства. По данным на 1888 год, в губернии насчитывалось всего 2033657 десятин пахотной земли [7. – Отд. IV. – С. 53]. Отдельные сельскохозяйственные культуры распространялись по площади губернии в зависимости от почвенных и климатических условий ее различных частей. Наиболее плодородной почвой был богат Бердянский уезд. По направлению к западу слой тучного чернозема уменьшался и становился тоньше, постепенно переходя из глинистого в суглинок, супесь и песчаный. Ближе к Перекопскому перешейку южные волости Мелитопольского и присивашскую полосу Днепровского уездов покры-

вали тяжелые глинисто-солонцеватые почвы. Этот район вместе с крымскими уездами совпадал с областью наибольшего распространения в губернии озимой пшеницы, в то время как Бердянский уезд славился яровой пшеницей. Максимальное распространение посевов ржи отмечено в западной части Днепровского уезда, ячменя – в восточной половине материковых уездов и в западной части Крымского полуострова. Овес выращивался в Крыму – главным образом в Феодосийском уезде. Кукуруза была введена болгарскими колонистами в начале 60-х годов XIX века, а впоследствии вошла в культуру и других народов. Посевы льна наибольшее распространение получили в Феодосийском и частично Ялтинском, а также в материковых уездах. Попытки выращивать гречку в Таврической губернии к успеху не привели и к концу века были оставлены [7. – Отд. IV. – С. 53-55].

С 80-х годов XIX века активно развивалось табаководство. В 1885 году в губернии насчитывалось 4463 плантации на 4062 десятинах, которые дали урожай в 144246 пудов табака. 12 табачных фабрик обрабатывали это сырье и производили папирос и нюхательного табака на 650 тысяч рублей [8. – С. 4]. Спустя десятилетие в губернии было уже 7729 табачных плантаций, давших урожай в 176440 пудов табака [9. – Ф. 70. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 23]. Табаководство было наиболее развито в Симферопольском уезде, на долю которого приходилось свыше 53% всей площади, занятой под табаком, далее следовали Ялтинский (св. 27%) и Феодосийский (св. 11%) [7. – Отд. V. – С. 4].

Отдельные районы Таврической губернии специализировались на виноделии и садоводстве. Только в Симферопольском, Ялтинском, Мелитопольском и Перекопском уездах в 1892 году под виноградниками находилось 10316 десятин, давших урожай ок. 1300000 пудов винограда, из которых было продано 472592 пуда ягодами и произведено 723371 ведро вина. Под фруктовыми садами в материковых уездах в селах, расположенных вблизи Лозово-Севастопольской железной дороги, было занято 3 тысячи десятин земли, дававших урожай до 2 миллионов рублей в год. Если в 1891 году было собрано 434440 пудов фруктов, через год – 874776 пудов, т.е. в 2 раза больше [9. – Ф. 70. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 23-24]. В уездах Крымского полуострова под садами было занято 5100 десятин. В урожайные годы отсюда вывозили до 1 миллиона пудов фруктов [7. – Отд. V. – С. 59, 60].

Данные статистики свидетельствуют и о развитии скотоводства в крае. Если в более северных губерниях Российской империи к 1883 году на 100 человек приходилось 22,7 лошадей, 30,4 головы рогатого скота и 60,2 овцы, в Таврической губернии в 1887 году этот же показатель составлял 28,3 лошади, 54,6 головы рогатого скота и 314,8 овец [7. – Отд. IV. – С. 4]. По земской сельскохозяйственной переписи 1884-1887 годов, в хозяйствах губернии числилось 251 тыс. рабочих лошадей, 137 тыс. волов, 164 тыс. коров, 1377 тыс. овец, 167 тыс. свиней и еще около 300 тыс. телят, быков, нерабочих лошадей и т.п. [7. – Отд. IV. – С. 5]. Но следует заметить, что товарный характер носило только овцеводство, другой домашний скот выращивался для удовлетворения потребностей своего же хозяйства: "Для таврического поселянина минуло уже то время, когда он разводил скот для ярмарок и гуртовщиков; только в некоторых частях Днепровского, Мелитопольского и частью Перекопского уездов, да и то в немногих селениях, хозяйство отдельных богатых домохозяев приравнивается для этой цели" [7. – Отд. IV. – С. 6].

Кроме перечисленных выше животных население губернии содержало также верблюдов, буйволов и коз. Верблюды сохранились только в Перекопском и Евпаторийском уездах (голов по 500 в каждом), а буйволы в незначительном количестве – в горных районах Крыма. Там же, в горной части полуострова, в довольно большом числе население разводило коз. Проживавший где-нибудь в глухой деревне татарин, державший десяток коз, не требовавших почти никакого расхода на их прокормление, получал в то же время молоко, сыр, мясо, шкуру, мех животного [7. – Отд. IV. – С. 15].

Пчеловодство в материковых уездах стало распространяться кое-где в Приднепровье, в деревнях Бердянского уезда, расположенных по реке Молочной, а также в местах развития огородничества в Днепровском уезде. На Южном берегу Крыма пчеловодство было знакомо населению издавна. Вместо деревянных ульев там использовались так называемые "сапки" – небольшие конусообразные корзины, обмазанные глиной с коровьим пометом. По подсчетам земских статистиков, в Таврической губернии ежегодно вырабатывалось 3-5 тысяч пудов меда и до 500 пудов воска [7. – Отд. IV. – С. 16].

Из промыслов, имевших экспортное значение, главнейшим в Таврической губернии был соляной. Соль добывалась в районе Геническа, Сиваша, Сак, Евпатории, Феодосии и Керчи. На 1 января 1864 года остаток соли при соляных озерах составлял свыше 22 миллионов пудов. Спустя 2 десятилетия эта цифра почти не изменилась. В 1885 году было добыто 18700 тысяч пудов соли и вывезено в Балтийские порты свыше 1,5 миллиона пудов на сумму в 166 тысяч рублей [8. – С. 6-7; 9. – Оп. 1. – Д. 5827. – Л. 5 об.].

Что касается развития рыбного промысла, для исследования возможностей края министерством государственных имуществ в 1863 году на берега Черного и Азовского морей была командирована "ученая экспедиция". После нескольких лет занятий она подготовила отчет, в котором указывалось, что "Азовское море по количеству доставляемой им рыбы занимает решительно первое место после Каспийского, а по выгодам и удобствам производства лова Азовская рыбная промышленность в некоторых местах даже превосходит каспийскую" [9. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 7519. – Л. 9]. Основными промысловыми рыбами были осетер, белуга, стерлядь, севрюга, керченская сельдь. Но в последнюю четверть XIX века рыболовный промысел в Таврической губернии в силу ряда причин постоянно сокращался. Хищнический лов рыбы различными са-

моловами, в т.ч. в период нереста, приводил к истощению рыбных запасов. Отрицательно на рыбный промысел влияли также работы по углублению Керчь-Еникальского канала и Керченского порта, в результате чего происходило загрязнение и обмеление рыболовных мест у кос Тузлы и Чушки.

При анализе хозяйственного положения городов Таврической губернии по данным за 1887 год автором составлена табл.2 [9. – Ф. 68. – Оп. 1. – Д. 7329. – Лл. 2-45]:

Таблица 2

Города	Кол-во населения (чел.)	Кол-во торг. заведений	Годовой оборот (руб.)	Прибыль (руб.)	Кол-во ремесл. завед.	В них			
						работников	станков, аппаратов и др. механ. орудий	производится товаров на сумму (руб.)	получаемая прибыль (руб.)
Симферополь	36899	852	5868790	575475	150	495	86	784000	77730
Севастополь	26819	895	16842210	1057800	85	2617	9	2008209	58955
Бердянск	21959	518	11554000	690000	72	288	28	100000	41000
Керчь-Еникале	20518	471	4202810	225170	52	324	13	507900	48500
Евпатория	16940	358	3868155	134925	71	239	93	100300	8090
Бахчисарай	15100	351	492830	47180	53	110	-	62200	3370
Мелитополь	13672	384	2609000	266000	70	255	15	150000	15000
Феодосия	13439	387	3325560	180840	55	189	9	218000	22290
Карасубазар	13414	431	540000	52000	35	71	7	60000	5000
Ялта	4356	207	2358900	206000	30	98	8	155000	20450

Как видно из таблицы 2, по количеству торговых и промышленных заведений, а также по экономическим показателям их работы в Таврической губернии выделялись Севастополь, Симферополь, Бердянск, Керчь, Феодосия, Мелитополь, Евпатория. За исключением Симферополя и Мелитополя, все они – морские порты и, соответственно, региональные центры морской торговли. Симферополь в то же время можно назвать центром ремесленного производства губернии.

По данным за 1867 год в Симферополе работало 11 заводов и фабрик, на которых трудилось менее 50 человек и производилось продукции на 3560 руб. Среди них были 3 мыловаренных и свечных, 4 табачных, 1 кирпично-черепичный и 1 известковый заводы [6. - С. 9-10]. К 1887 году появляются консервная фабрика братьев Абрикосовых (1880); отделение московской кондитерской фабрики "Эйнем" купцов Ю.Ф. и Ю.Ю. Гейсов, где осуществлялось производство глазированных фруктов, консерв и компотов (1884); фруктово-консервная фабрика Константинова, табачная фабрика Ашкинази и Гофлина (1887).

Следует обратить внимание на то, что понятия "завод" или "фабрика" к предприятиям рассматриваемого периода следует применять весьма осторожно. Словарь В.И.Даля определяет завод как "заведенье или устройство для машинной выделки чего-либо; различается от фабрики тем, что на последней работа идет более руками" [1. - С. 250]. Фабрика или завод характеризуются также специализацией труда, для чего нанимается большое число наемных работников. Но, как видно из таблицы 2, механических двигателей, станков, аппаратов и т.п. на предприятиях губернии использовалось немного, а количество наемных работников составляло в среднем 2-4 человека на 1 заведение. С этой точки зрения статус завода можно присвоить разве что Севастопольскому Адмиралтейству, где трудилось около 1000 человек; остальные же "промышленные" заведения были скорее простыми ремесленными мастерскими.

Ремесленные предприятия Симферополя в 1887 году по видам деятельности распределялись следующим образом: 49 пекарен, 24 башмачных и 17 сапожных мастерских, 18 – столярных, 10 – каретных, 8 – швейных, по 6 – шорных и слесарных, по 5 – переплетных и жестяных, 2 шляпных мастерских, 11 бондарней, 13 шашлычников, 3 ювелира, 2 мраморщика, 2 кирпичных, 2 свечных и мыльных заводов, 2 паровые кондитерские фабрики, пивзавод.

Среди предприятий общественного питания, транспорта, сферы услуг можно назвать 45 трактиров, 23 кофейни, 14 бузен, 8 пивных, 8 харчевен, 5 буфетов, 9 гостиниц, 8 парикмахерских, 1 ресторан; 28 винных, 12 лесных складов, 3 склада земледельческих орудий и 1 кирпичный, 3 аптеки и 1 аптекарский магазин, 3 типографии, 3 фотомастерских, 4 бани, 3 страховых и транспортных компании, 3 иконописных и малярных мастерских, почтовую станцию, контору дилижансов и справочную контору, 1 живописца.

Профиль магазинов и лавок свидетельствует о специализации торговли в городе: 98 бакалейных, 63 фруктовых и овощных, 36 мясных, 34 мучных, 32 мануфактурных, 32 галантерейных, 17 табачных, 11 ювелирных, 9 рыбных, по 8 – кожевенных и готовой одежды, 7 обувных, 6 посудных, 5 магазинов металлических изделий; 6 магазинов продавали соль, 4 – мебель, 3 – музыкальные инструменты, 3 – письменные принадлежности, 2 – масляные краски, по 1 – швейные машины, чай, книги. В Симферополе также насчитывалось 99 "мелочных" лавок, в которых торговали хлебом, солью, спичками, керосином и т.п. [9. - Ф. 68.

– Оп. 1. – Д. 7329. – Лл. 2-3].

Самым крупным городом Таврической губернии по величине годового оборота торговых заведений был Севастополь. Наряду с Одессой и Бердянском этот морской порт был одним из центров экспорта зерна на Юге Украины. Если в 1875 году из Севастополя за границу было вывезено 575 тысяч пудов зерна, то в 1882 году – 9 миллионов пудов, а в 1888 году – уже 32 миллиона пудов [2. – С. 239, 240].

В 60-е годы XIX века в Севастополе функционировали мельница, отдельные ремесленные заведения и Адмиралтейство, занимавшееся строительством и ремонтом судов. Его восстановлением после Крымской войны занималось АО "Русское общество пароходства и торговли" (РОПиТ), учрежденное в 1856 году. В 80-е годы появились чугунно-литейный, механический, кирпичный и черепичный заводы, паровая мельница, конфетная и пряничная фабрика. В 1888 году объем производившейся в городе продукции составлял 6 миллионов рублей.

С превращением Севастополя в главную базу Черноморского флота завод РОПиТа оказался почти полностью загружен военными заказами по ремонту судов, в связи с чем в 1898 году он был передан в руки морского ведомства. В 1895 году здесь работало 973 рабочих, в то время как на остальных 33 промышленных предприятиях города – 165 рабочих. В эти же годы в Севастополе появились одни из первых в губернии небольшие электростанции для освещения Адмиралтейства, порта и Морского собрания [2. – С. 219, 224, 244, 245, 247].

Структура торговых и промышленных заведений г. Керчи выглядела в 1887 году следующим образом. Наиболее крупными промышленными предприятиями были чугунно-литейный завод, цементный завод Целлера, Крымское анонимное общество по добыче нефти, мыльная фабрика Зидорфа, 2 табачных, 1 макаронная, 1 кожевенная фабрика, 4 вальцовых мельницы, известковый и нефтяной заводы, маслобойня, типография, 2 типолитографии, 2 фотомастерских. В городе работали 6 сапожных, 4 шапочных, 2 одежных мастерских, 4 кузни, мастерские по производству мраморных изделий и арб, дамский портной. Горожан обслуживали различные объекты торгово-производственной инфраструктуры: соляной склад Шиллера, сахарные склады Черкасского завода и Александровского товарищества, Агентство РОПИТ, контора страхового общества "Надежда", контора Российского общества страхования и транспортирования кладей, склад антрацита купца Кошкина, 4 пароходных предприятия, почтовая станция. Заботу о питании и отдыхе граждан проявляли свыше 100 трактиров, пивных, харчевен, а также 6 гостиниц, 3 бани, 2 купальни.

Керченские магазины также как и симферопольские отличались разнообразием продаваемого товара. Среди них было 128 бакалейных, 23 галантерейных, 21 мануфактурный, 17 мучных, 15 рыбных и еще свыше 80 хлебных, табачных, фруктовых, кожевенных, скобяных, посудных, готовой одежды, аптекарских, мебельных, ювелирных, макаронных, книжных и др. [9. – Ф. 68. – Оп. 1. – Д. 7328. – Лл. 13-14].

Определенное значение для развития города имел Керченский порт. Однако в указанный период времени он служил главным образом перевалочным пунктом грузов, направлявшихся из Азовского моря в Черное и обратно, а также местом отгрузки и догрузки иностранных судов, следовавших с зерновыми продуктами из азовских портов [9. – Ф. 162. – Оп. 2. – Д. 5660. – Л. 33 об.].

Немалым оборотом выделялись и предприятия Феодосии – преимущественно за счет морской торговли. О ее объемах можно судить по данным за 10 месяцев 1887 года. Через Феодосийскую портовую таможню за границу было отправлено товаров на сумму 1736667 руб., ввезено – на 2305 руб. Оборот Керченского порта в это же время составил по экспорту 500057 руб., по импорту – 32515 руб. Среди предметов экспорта документы указывают пшеницу, ячмень, овес, рожь, льняное семя, кожи, соль, табак, предметы одежды, кефальную икру. Ввозились оливковое масло, желуди, кожаная обувь, дрова, лопаты, посуда, стальные, железные, проволочные изделия, галантерейные товары [9. – Ф. 68. – Оп. 1. – Д. 7329. – Л. 25]. По данным за 1891 год, в период с 1 января по 1 декабря экспорт хлеба из Феодосии составил 1460756 пудов на сумму 1363583 руб.; из Керчи – 2249712 пудов на 2377081 руб. На этом фоне сумма импорта была совсем ничтожной – 365 руб. через Феодосийский порт и 13860 руб. – через Керченский. Таким образом, спустя 4 года по суме оборота Керченский торговый порт опередил Феодосийский [9. – Ф. 68. – Оп. 1. – Д. 7480. – Л. 9].

Среди крупных предприятий Феодосии можно назвать агентства Московского страхового общества, страхового общества "Надежда", РОПиТ и пароходства Стороженко, склады сахара Александровского товарищества и киевского купца Зайцева, 4 черепичных и 1 известковый заводы, 2 табачных фабрики, 4 ветряных и 1 паровая мельницы, 2 типографии, 40 хлебных амбаров и 4 хлебных конторы, 5 складов спирта, по 1 – пива и табака, по 5 угольных и сенных, 2 лесных склада, 3 аптекарских магазина. Чисто ремесленных заведений было немного: по 3 бондарных и сапожных, по 2 кузнечных и столярных, по 1 – шляпному, плотницкому, колесному и 1 цирюльня.

Как и в других крымских городах, в Феодосии было много предприятий общественного питания и торговли: 49 трактиров, 16 кофеен, 10 харчевен, 7 постоянных дворов, 4 бузни, 2 пивных, 2 буфета. Хлеб выпекался в 20 пекарнях, продавался в 7 булочных. 5 винных погребов, 3 бани и 3 гостиницы служили важными элементами инфраструктуры отдыха. Специализация предприятий торговли практически идентична симферопольской или керченской – подобные лавки и магазины существовали во всех городах губернии [9. – Ф. 68. – Оп. 1. – Д. 7329. – Лл. 15-16, 21-22, 25].

Еще один порт на Черноморском побережье Крыма – Евпатория. Здесь главными предметами экспорта были шерсть и пшеница, которая в урожайные годы в значительных количествах вывозилась в Одессу и далее за границу, а также соль, экспортировавшаяся в порты Балтийского моря. Из промыслов в городе и уезде преобладали мельничный и сапожный. Важно отметить, что Евпатория в указанное время стала ощущать выгоды своего курортного положения: "Мануфактурных и бакалейных торговцев, а также владельцев гостиниц... в текущем году поддержал значительный съезд в летнее время больных для морских и грязелечебных купаний, благодаря чему упадка торговли не было". И это при том, что 1887 год был неурожайным и экспортная торговля оказалась почти на нулевой отметке [9. – Ф. 68. – Оп. 1. – Д. 7329. – Л. 45].

Торгово-промышленные заведения Бердянского уезда по сумме годового оборота занимали второе после Севастополя место – прежде всего за счет Бердянского торгового порта. Немаловажно и то, что к началу 80-х годов XIX века в уезде работало единственное в Таврической губернии "механическое" предприятие – чугунно-литейный завод, находившийся в с. Ней-Гольшадт и принадлежавший немецкому колонисту К.К.Веделю. На этом заводе изготавливались сельскохозяйственные машины и инвентарь в количестве до 10 молотильных и до 12 терсокосных машин в год, до 50 веялок, до 12 сеялок и до 10 соломорезок. Сырье для производства указанных изделий приобреталось в Екатеринославской губернии (чугун) и в Ростове (железо). Сбывались машины в Таврической и Екатеринославской губерниях [9. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 27199. – Л. 11].

В самом Бердянске в 1876 году открылись машиностроительные мастерские, которые приобрела вскоре иностранная фирма Джона Гриевза. На их основе появился завод сельскохозяйственных машин, на котором только в 1895 году было изготовлено 4464 жатки. В течение 1880-90-х годов в городе открылись машиностроительные заводы Шредера и Матиаса, канатно-шпагатная, колбасная и макаронная фабрики, свечной-восковый и пивоваренный заводы, типография, электростанция [3. – Запорізька область. – С. 115].

Бахчисарай и Карасубазар значились в это время "заштатными" городами Симферопольского уезда, где более-менее видных торговых и промышленных заведений не было. Но в Бахчисарае имелось значительное количество мастерских по выделке сафьяна из овечьих кож, приобретение которых на месте не представляло никаких затруднений. Но из-за недостатка квалифицированных мастеров-ремесленников здешний сафьян по качеству уступал заграничному, поэтому данный промысел постепенно терял свое значение [9. – Ф. 68. – Оп. 1. – Д. 7329. – Л. 5-6].

Перекопский и Днепровский уезды, судя по документам, за исключением некоторых селений по Днепру и по линии Лозово-Севастопольской железной дороги, не представляли "особенного процветания". Фабричной и кустарной промышленности здесь почти не было, вывозная торговля ограничивалась хлебом, скотом и другими продуктами сельского хозяйства, шерстью и солью. Так как в обоих уездах не было ни значительных городов, ни больших, постоянных торговых центров, местная торговля не достигала крупных размеров, ограничиваясь удовлетворением потребностей местного населения. В Днепровском уезде центром ярмарочной торговли была Каховка (тогда еще местечко). Но вследствие плохих урожаев 1884, 1885 и 1887 годов каховские ярмарки находились в упадке и были отнесены в низший разряд, освобождавший их от платы казенных торговых налогов. Однообразие экономической жизни уезда несколько оживляло селение Большие Копани, богатое фруктовыми садами и снабжавшее фруктами весь уезд и отчасти г. Херсон.

Если в Днепровском уезде сколько-нибудь значимые торговые пункты сосредоточивались по берегу Днепра и его протоков, в Перекопском уезде они располагались по линии железной дороги. Это прежде всего станции Джанкой, Курман-Кемельчи, откуда отправляли хлеб и шерсть, и Таганаш как пункт отгрузки соли. Единственный город уезда Перекоп с предместьем Армянским Базаром, делавший прежде значительные торговые обороты, после открытия железной дороги, линия которой пролегла за пределами города, стал приходить в упадок [9. – Ф. 68. – Оп. 1. – Д. 7329. – Л. 37-39].

О развитии экономики Таврической губернии в 90-е годы XIX века можно получить интересную информацию из документов Севастопольского отделения Государственного банка. По уставу Госбанка в городах, местечках и селениях, не имевших отделений банка, но выделявшихся развитием торговли и промышленности, предполагалось открытие агентств. В связи с этим отделения Государственного банка в Таврической губернии направили запросы в уездные земские управы с просьбой о предоставлении сведений об экономическом состоянии городов и уездов. Судя по этим данным, экономический потенциал губернии за 6-7 лет резко возрос. Развитие фабрично-заводской промышленности в районе деятельности Севастопольского отделения банка (весь Крымский полуостров и Мелитопольский уезд в материковой части губернии) по состоянию на 1893 год можно представить в виде таблицы 3 [9. – Ф. 70. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 25].

Таблица 3.

Города и уезды	Количество пром. заведений	Объем производимой продукции (руб.)	Количество рабочих
Симферополь	21	805246	310
Симферопольский уезд	39	43328	77
Мелитополь	19	372170	190
Мелитопольский уезд	61	831589	944
Ялта	3	37000	32

Ялтинский уезд	2	12500	11
Евпатория	4	17900	15
Евпаторийский уезд	5	23275	95
Перекоп	1	250	1
Перекопский уезд	16	56369	110

Следует отметить, что в таблице 3 указаны только крупные для того времени предприятия, которые в документах именуются фабриками и заводами. Правда, в Симферополе и Мелитополе по два десятка фабрик в 1893 году производили продукции больше, чем соответственно 150 и 70 ремесленных мастерских в 1887 году.

О том, как оживилась к 1894 году ремесленная жизнь в городах, можно рассмотреть на примере Керчи, где в это время работали около 100 ремесленных заведений, объединенных в 14 цехов (см. табл. 4) [9. – Ф. 70. – Оп. 1. – Д. 19. – Лл. 36-41]. Наибольший годовой оборот отмечен на предприятиях хлебного, сапожного и кузнечного цехов. Очевидно, их продукция пользовалась повышенным спросом и отличалась высокой ценой.

После определенного упадка стал "оживать" Перекопский уезд. В 1893 году в уезде работали 14 кирпичных и черепичных заводов, 10 – паровых, 70 – конных и ветряных мельниц. Главной отраслью сельского хозяйства было земледелие, а в структуре земледелия преобладало выращивание озимой пшеницы. В северной и

Таблица 4.

Цехи	Количество предприятий	Количество наемных работников	Годовой оборот (руб.)	
			общий	на 1 пред-приятие
Сапожный	16	47	45000	2812,5
Хлебный	10	41	58000	5800
Мужскопортной	10	21	20500	2050
Дамскопортной	9	13	23000	2555,5
Кузнечный	9	45	40000	4444,4
Печной	7	16	19000	2714,3
Слесарный	7	8 и 6 учеников	9000	1285,7
Столярный	6	15	12000	2000
Бондарный	6	12	19500	3250
Шапочный	5	13	24000	48000
Шорный	5	9	12500	2500
Переплетный	4	6 и 3 ученика	7000	1750
Цирульный	4	4	8500	2125
Золотосеребрянный (ювелирный)	3	2	8800	2933,3
Всего	101	261	306800	3037,6

западной части уезда у крупных землевладельцев было развито овцеводство. В восточной части уезда с нахождением артезианской воды, выходящей на поверхность земли, были заложены до 40 буровых скважин для полива, благодаря чему в начале 90-х годов XIX века здесь начало развиваться бахчеводство и огородничество. На станциях Лозово-Севастопольской и Джанкойско-Феодосийской железных дорог осуществлялась торговля. Предметами сбыта служили главным образом хлеб, шерсть, овчина, рогатый скот; предметами ввоза – лес, земледельческие орудия (плуги, жатки, веялки), бакалейные, мануфактурные, скотьные товары. Добыча в уезде поваренной соли имела определенное значение, но из-за отсутствия подъездных путей, дороговизны тарифов по сравнению с тарифами, установленными для бахмутских солей, этот некогда процветавший промысел стал приходить в упадок. Продолжали разрабатываться в основном те соляные источники, которые находились ближе к линии железной дороги [9. – Ф. 70. – Оп. 1. – Д. 19. – Лл. 13-15].

Ялтинский уезд традиционно специализировался на табаководстве, плодоводстве, виноградарстве и виноделии. На Южном берегу виноградарство являлось главным, а в частновладельческих имениях – исключительным источником дохода. В Алуштинской, Богатырской и северной части Байдарской волости развивалось хлебопашество и сенокосение. В долинах между Алушкой и Кикинейзом выращивали сладкий лук (сейчас его называют ялтинским), произрастающий только на Южном берегу и служивший предметом оживленного вывоза. Из других отраслей производства, развитых в Ялтинском уезде, можно назвать обжигание известки, добычу в строительных целях камня в каменоломнях Аутки и Гаспры, изготовление кирпича и черепицы [9. – Ф. 70. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 16].

Главными отраслями экономики Евпаторийского уезда в конце XIX века выступали хлебопашество,

овцеводство, добыча соли. Кустарной промышленности почти не было, но в самой Евпатории работали 2 паровые мельницы [9. – Ф. 70. – Оп. 1. – Д. 19. – Лл. 17, 19].

Ярко выраженную сельскохозяйственную специализацию имел Мелитопольский уезд. Из 1200000 десятин общей площади земли уезда ежегодно было занято под посевами озимых и яровых хлебов до 800000 десятин, засевавшихся преимущественно пшеницей озимой и яровой, рожью и ячменем. При среднем урожае излишки составляли до 20 миллионов пудов зерна, которое активно сбывалось в Мелитополе, Геническе, на железнодорожных станциях и на пристанях по Днепру. Товарное значение имела и продукция скотоводства. В указанный период времени в уезде насчитывалось свыше 100 тысяч голов КРС; до 400 тысяч голов овец, из которых свыше 250 тысяч – тонкорунных; свыше 120 тысяч голов лошадей. Продукты скотоводства направлялись в лежавшие поблизости крупные города и частью за границу, а овечья шерсть – в Харьков, Белгород, Москву.

В уезде насчитывалось свыше 1600 фруктовых садов и свыше 800 виноградников на площади около 1000 десятин. Промышленное значение садоводство и виноградарство приобрело в Каменской волости, где многие крестьяне занимались ими специально для продажи на рынке.

Значительного развития в Мелитопольском уезде достигла обрабатывающая промышленность. Более чем в 600 населенных пунктах работали до 1300 паровых, конных, водяных и ветряных мельниц, 76 маслобоек, кроме того 4 завода сельскохозяйственных машин и орудий, 3 паровых лесопильни, 64 кирпично-черепичных завода, 700 колесен и кузниц, около 220 бондарень и еще около 245 ремесленных заведений разного профиля.

В самом Мелитополе в конце XIX века действовали 7 паровых и 2 конных мельницы, водочный завод производительностью свыше 60 тысяч рублей в год, пивной завод производительностью свыше 40 тысяч рублей, свыше 50 мастерских, в которых изготавливалось свыше 5000 бричек в год, а также сельскохозяйственные орудия – плуги, бороны и т.п. Брички сбывались не только на месте, но и вывозились в Екатеринославскую губернию, в Донскую область и на Кавказ. В городе насчитывалось свыше 30 мыловаренных, маслобойных, кирпично-черепичных заводов, пекарень и других промышленных заведений. В прилегающем к городу селе Кизияре находился большой завод сельскохозяйственных машин и орудий и паровой кирпично-черепичный завод [9. – Ф. 70. – Оп. 1. – Д. 19. – Лл. 28-31].

К концу XIX века значительно оживился Геническ, имевший тогда статус местечка. Большую часть его населения составляли крестьяне (до 3 тысяч человек); ремесленников, купцов и мещан было втрое меньше (919 человек). Город располагался в районе развитого земледелия, способного при среднем урожае дать большое количество хлеба. Через Генический порт в 1893 году было вывезено 7439710 пудов зерна, а на 1 августа 1894 года – 5140345 пудов. Хлеб местного производства доставлялся на подводах, для чего было задействовано до 2 тысяч лошадей. В городе работали 6 фабрик и заводов, в т.ч. одна паровая мельница производительностью до 1 миллиона пудов муки в год. Всего в городе производилось хлеба на сумму до 40 миллионов рублей, шерсти – до 350 тысяч рублей в год. Общий оборот торговых заведений достигал 1,5 миллиона рублей в год, в т.ч. до 150 тысяч рублей давала торговля солью. Геническ стал одним из центров привлечения наемной рабочей силы в количестве до 10 тысяч человек в год. Учитывая прежде всего значительные объемы хлебной торговли, в начале 90-х годов XIX века правительство обратило внимание на устройство в городе порта, для чего с июля 1893 года был установлен сбор размером в 0,5 коп. со всех ввозившихся и вывозившихся товаров [9. – Ф. 70. – Оп. 1. – Д. 19. – Лл. 5-7].

Мелитопольский уезд был одним из центров ярмарочной торговли Таврической губернии. В Мелитополе и крупных селениях уезда ежегодно устраивалось 65 ярмарок. Наиболее крупными по величине торговых оборотов были Петро-Павловская (июль), Казанская (ноябрь) и Проводская (на Фоминой неделе в мае) в Мелитополе; Георгиевская (май) в Нижних Серогозах; Обретенская (март) и Иаковская (октябрь) в Верхнем Рогачике. Три мелитопольские ярмарки продолжались в течение 3-5 дней каждая. Главными предметами торговли были мануфактурные, кожевенные товары, сельскохозяйственные орудия, брички, лошади и рогатый скот на общую сумму до 1 миллиона рублей. Георгиевская ярмарка в Нижних Серогозах продолжалась неделю, а ярмарки в В.Рогачике – по 4 дня. Там продавались мануфактурные, бакалейные, кожевенные товары, скот, а на Иаковской ярмарке – зерно. Общий годовой оборот ярмарочной торговли в уезде достигал 4,5 миллиона рублей.

Кроме Геническа центрами хлебной торговли уезда были сам Мелитополь, а также крупные села, располагавшиеся по берегу Днепра (Каменка, Большая и Малая Лепетихи) и вблизи линии Лозово-Севастопольской железной дороги: Васильевка, Михайловка, Акимовка. В 1893 году из Мелитополя по железной дороге было отправлено свыше 2 миллионов пудов хлеба [9. – Ф. 70. – Оп. 1. – Д. 19. – Лл. 31-32].

Говоря о производственном потенциале материковых уездов Таврической губернии, прежде всего Мелитопольского и Бердянского, следует выделить хозяйства немецких колонистов, которые развивались более интенсивно. В них в большей степени, чем в украинских или русских применялись сельскохозяйственные орудия, наемный труд. Именно немцы чаще других создавали предприятия и мастерские по производству сельхозмашин и орудий. Например, в Бердянском уезде в 1887 году из 190 ремесленных заведений 85 располагались в Гольбштадской волости, населенной немецкими колонистами. В немецких мастерских ра-

ботала почти половина всех рабочих уезда, а объем производства достигал 450 тысяч рублей в год. Подобная картина отмечена и в населенной колонистами Пришибской волости Мелитопольского уезда, где производилось около половины всей ремесленной продукции уезда [9. – Ф. 68. – Оп. 1. – Д. 7329. – Лл. 41-42].

Эффективная производственная деятельность промышленных, ремесленных и торговых заведений невозможна без развития таких важных элементов производственной и рыночной инфраструктуры, как транспорт и пути сообщения, банки и другие кредитно-финансовые учреждения. В 1875 году было закончено строительство Лозово-Севастопольской железной дороги, в 1892 – линии Джанкой – Феодосия, в 1900 году – введена в действие железнодорожная ветка Владиславовка – Керчь. Благодаря деятельности Российского общества пароходства и торговли, Русского транспортного и страхового общества и других транспортных компаний осуществлялись регулярные перевозки грузов через порты Таврической губернии. Во второй половине XIX века были улучшены шоссейные дороги, прежде всего между городами и другими важными в экономическом отношении населенными пунктами губернии.

В Таврической губернии действовали Севастопольское и Бердянское отделения Государственного банка Российской империи, обслуживавшие другие кредитно-финансовые учреждения, сеть которых, начиная с 70-х годов XIX века стала расширяться. К 1890 году в губернии насчитывалось 6 городских общественных банков: Севастопольский, Мелитопольский, Феодосийский, Керчь-Еникальский, Бердянско-Ногайский и Балаклавский. Они вели главным образом операции по учету векселей, а также привлекали вклады, выдавали ссуды под залог процентных бумаг, недвижимости, драгоценных вещей или товаров. К этому же времени в городах было создано и 6 обществ взаимного кредита: Мелитопольское, Симферопольское, Ялтинское, Евпаторийское, Севастопольское и Бердянского уездного земства. По сути это были настоящие банки с годовым оборотом свыше 10 миллионов рублей, которые кроме вышеуказанных операций выполняли и другие, например, осуществляли прием и оплату денежных переводов. Расширялась сеть ссудо-сберегательных товариществ как кредитных учреждений (крестьянских, в меньшей степени торгово-ремесленных). В 1890 году их насчитывалось около 40, правда, на территории Крыма действовали лишь 3: Ялтинское, Севастопольское и Кишлавское Феодосийского уезда. Остальные работали главным образом в Мелитопольском и Бердянском уездах [9. – Ф. 68. – Оп. 1. – Д. 7332. – Лл. 63-64].

Увеличение объемов строительных работ вследствие роста городов и численности населения Таврической губернии в течение второй половины XIX века требовало добычи большого количества строительных материалов – камня и глины для выжигания извести, черепицы, кирпича и т.п. Наиболее крупные каменоломни, где при ломке камня употреблялись взрывчатые вещества, находились в Алушке и Аутке и принадлежали соответственно князю Воронцову и инженеру Торгонскому. В имении Воронцова в районе Массандры в год добывалось свыше 230 кубометров камня. В Феодосийском уезде существовало 6 каменоломен, где добывалось свыше 67 тысяч плит штучного камня. На двух кирпично-черепичных заводах города Старый Крым в 1880 году было произведено 110 тысяч штук кирпича и 155 тысяч штук черепицы. В 4-х верстах от города Орехова Бердянского уезда были обнаружены залежи глины двух видов: желтой для мазки домов и других строений и серой, употреблявшейся в гончарном деле, а также для производства кирпича и черепицы. В течение того же 1880 года из нее было изготовлено 250 тысяч штук кирпича на 2500 рублей. Добыча камня и глины велась практически во всех уездах Таврической губернии и удовлетворяла нужды местного населения [9. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 7338. – Лл. 4-56].

Таким образом, характер размещения и структура производительных сил в Таврической губернии во второй половине XIX века соответствовали географическому положению, почвенным, климатическим особенностям края, наличию трудовых и природных ресурсов. В связи с этим в указанный период времени обозначились приоритеты экономического развития Крыма и Северной Таврии, ставшие определяющими для него и в XX веке. Это прежде всего ориентированные на экспорт отрасли производства: зерноводство, табаководство, садоводство, виноградарство и виноделие, овцеводство, рыболовство, соляной промысел. Участие региона в международной торговле осуществлялось через Азово-Черноморские порты: Бердянск, Керчь, Феодосию, Севастополь, Ялту, Евпаторию. Из отраслей промышленности, развитых в крае, следует выделить производство сельскохозяйственных машин и орудий, а также судостроение и судоремонт. Развитие других отраслей ремесленного производства обеспечивало удовлетворение внутренних потребностей жителей региона. Множество торговых заведений, предприятий общественного питания, различных складов, контор и агентств свидетельствовало о немалой роли сферы услуг в структуре экономики края. К концу века наметился количественный и качественный рост элементов производственной, рыночной, финансовой инфраструктуры: банковских учреждений, ссудо-сберегательных товариществ, страховых обществ, транспортных компаний, дорожных станций и т.п. На Южном берегу и западном побережье Крыма началось развитие курортной сферы. Такова общая характеристика состояния производительных сил Таврической губернии. Качественный анализ их развития – тема отдельного исследования.

Источники и литература

1. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 736 с.
2. История города-героя Севастополя (1783-1917). – К.:Изд-во АН УССР, 1960. – 364 с.

3. Історія міст і сіл Української РСР: в 26-ти томах. Запорізька область. – К.: Укр. рад. енци., 1970. – 765 с.; Кримська область. – К.: Укр. рад. енци., 1974. – 802 с.; Херсонська область. – К.: Укр. рад. енци., 1972. – 688 с.
4. Крым: прошлое и настоящее / Инст-т тет. СССР АН СССР. – М.: Мысль, 1988. – 107 с.
5. Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. – Ч. I. – Симф.: Крымиздат, 1951. – 231 с.
6. Широков В.А., Широков О.В. Симферополь: Улицы рассказывают. – Симф.: Таврия, 1983. – 208 с.
7. Памятная книжка Таврической губернии. – Симф.: Стат. бюро губ. земства, 1889.
8. Всеподданейший отчет Таврического губернатора за 1885 год. – Симф., 1886. – 26 с.
9. Государственный архив в Автономной Республике Крым.

Бородин С.В.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ III ЖАНДАРМСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ НА РУБЕЖЕ 50-х- 60-х гг. XIX вв.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ:

Деятельность III отделения на рубеже 1850-1860 г.г., является актуальной исследовательской проблемой. Во-первых, она не была ещё предметом самостоятельного изучения в исторической науке. Во – вторых, непосредственно связана с важнейшими разделами отечественной истории: освободительным движением и правительственной политикой самодержавия во второй половине XIX века.

Политический надзор за «состоянием умов» и общественными настроениями верноподданных достигался гласным наблюдением, а также посредством деятельности секретной агентуры, перлюстрацией корреспонденции и разного рода доносов. Численность секретных сотрудников III отделения была невелика – 17 человек. [1]. Большинство из них были личностями одиозными, способными лишь на самые примитивные формы получения информации – сбор городских слухов. Слухи являлись важнейшим средством распространения оппозиционных настроений в разных слоях общества, и потому народная молва интересовала такую полицию.

Руководство III отделения осознавало недостаточность методов, основанных на внешнем наблюдении сборе слухов, а также на расследовании по свершившимся фактам. Учет опыта деятельности французской полиции вполне определенно указывал на необходимость использования внутренней агентуры, секретных сотрудников, непосредственно участвующих в деятельности антиправительственных кружков, подозрительных организациях, союзах. III отделение усиленно искало таких людей, которые не внушая подозрений, могли бы активно участвовать в общественной деятельности.

Как признавал в 1863 году А. Л. Потапов, за время его управления III отделением /с 1861 г./ «ни одно злоумышленное противу правительства намерение не предупреждено секретными агентами или чинами корпуса жандармов: все важные открытия сделаны по заявлению частных лиц».

Плачевные результаты собственной полицейской активности в определенной мере компенсировались доносами. Среди них было немало ложных, сделанных из корысти или по каким-то личным мотивам, но внимательному рассмотрению подлежало каждое сообщение. Доносители не только обеспечивали работой чиновников и агентов, но и вводили в заблуждение руководство III отделения, стимулируя излишнюю подозрительность и недоверие к обществу. Поэтому можно отметить, что полицейское око видело общественную жизнь России совсем иначе, чем большинство современников, и не подозревавших о непрерывных «угрозах» общественной безопасности.

III отделение широко использовало материалы перлюстрации. Представлявшиеся Александру II выписки из писем не являлись точным срезом общественного мнения, а отражали групповые, сословные настроения и пристрастия. Сам подбор документов являлся завуалированной формой давления на императора. Использовалась перлюстрация и для собственных полицейских целей.

По словам А. Е. Тимошева этот способ надзора приносил пользу «не как повод для обвинения, но как средство для укрепления убеждения в виновности одних и невиновности других».[2]. Секретный характер перлюстрации не допускал использование перехваченных писем в качестве улики для законного расследования, но и могли быть основанием для административного наказания, установления секретного надзора.

Наряду с превентивными мерами, III отделение энергично разрабатывало и в силу своих возможностей осуществляло и репрессивные акции. При этом с начала 60-х годов свою деятельность оно все чаще координировало с действиями полиции исполнительной.

Цели борьбы с демократическим оппозиционным движением требовали создания специализированного межведомственного органа, что и было реализовано созданием Следственной комиссии под председательством А. Ф. Голицина.

III отделение активно взаимодействовало с комиссией, не только обеспечивая все материальные нужды этого образования, но и представляя необходимые для расследования материалы, осуществляя аресты и исполняя постановления комиссии по делам, не подлежащим судебному расследованию.

Что касается основных тенденций развития заграничного политического сыска, попытки внедрения секретных сотрудников в среду эмиграции, использования методов провокации, фальсификация документов, привлеченных для охранительных целей уголовных элементов /В. Штибер/, активное идеологическое противодействие эмиграции / Я.Н. Толстой, Л. Шнейдер /.